

О произведениях

Феликс Мендельсон написал **Октет** ор. 20 ми-бемоль мажор, когда ему было 16 лет, для двух струнных квартетов с достаточно необычным набором инструментов - четыре скрипки, две виолы и две виолончели. Это один из самых экстраординарных и исключительных составов в репертуаре камерной музыки.

Все четыре части этого октета - абсолютные шедевры. Первая часть (*Allegro moderato ma con fuoco*) сразу же потрясает слушателя своей уверенной вздымающейся главной темой в сопрано, звучными тремоло альтов и нисходящими басами. После кантабиле вводится вторая тема, которая переплетается с главной темой. Развитие переходит в фазу тихого созерцания, которое совершенно исключительно использует вторую тему, и приводит музыкальный поток почти к замиранию. Неожиданно снова берется темп с виртуозными параллельными переборами во всех голосах и приводит к драматической кульминации в заключение с возвращением главной темы.

Вторая часть (*Andante*) написана в до минор и начинается с лирической темы, повторяющейся несколько раз, прерываемой триолями, которые позже развиваются в оригинальную вторую тему. Главная тема появляется снова только в конце части. В середине нам предстает прекрасная полифоническая ткань, в которую вплетены повторяющиеся многоголосия, напоминающие контрапункт, встречающийся у позднего Моцарта.

Третья часть - очаровательное Скерцо (*Allegro leggiero*), которое было настолько популярно среди современников Мендельсона, что на концертах его часто приходилось исполнять на бис. Сестра Мендельсона Фанни дала яркое описание этого Скерцо: "Вся часть должна игратья стакатто и пианиссимо, отдельные тремоло пробегают там и здесь, трели проносятся с быстротой молнии; всё новое и странное - и тем не менее проникновенное и волнующее. Кажется, что мир духов - совсем близко, духов, легко взмывающих в воздух, и каждому слушающему хочется сесть на метлу и присоединиться к воздушной процессии".

Четвертая часть (*Presto*) - своеобразная комбинация мелодичной песни и контрапункта. Она начинается с темы фугато в басах и развивается в

шестиголосный хорал, который тут же сопровождается второй темой, состоящей из серии фанфароподобных прыгающих четвертных, которые Гендель использовал ранее в своем величественном фугато "Аллилуйя" в оратории "Мессия". Эта тема фанфар доминирует в финале, который заканчивается яростным стретто.

Хотя мы считаем оригинальную струнную версию Октета воплощением камерной музыки, когда дело доходит до переложения на другие инструменты, оказывается, что версия для пианино в четыре руки не уступает по музыкальным качествам струнной версии. Удивительно, но Мендельсон смог объединить все голоса, не перегружая транскрипцию для фортепиано. Например, Скерцо в фортепианной версии очаровывает прозрачностью и легкомыслием. Инструкции Мендельсона в отношении исполнения этой части таковы: *si deve suonare questo Scherzo sempre pp e staccato* (это Скерцо должно играть постоянно пианиссимо и стакатто). Несомненно, у Мендельсона была личная и практическая причина в создании этой транскрипции, поскольку позже он будет исполнять версию для фортепиано в четыре руки с Софи Хорсли и Игнацем Мошелесом.

В переписке Мендельсона с его издателем виден энтузиазм композитора по поводу транскрипции, версия для фортепиано задумывалась им, как равнозначное музыкальное произведение, это был труд, сделанный с любовью, дорогой сердцу Мендельсона. Он писал редактору издательства Breitkopf & Härtel: "Я хочу сделать аранжировку Октета (Ottetto) для фортепиано и опубликовать её одновременно с самим Октетом, что будет очень уместно". Мендельсон активно участвовал в корректуре и печати и был очень доволен результатом: "Верстка настолько образцово красива, что невозможно пожелать лучшего, я полностью восхищен Вашим подарком".

Поездка в Шотландию в 1829 году вдохновила Мендельсона на написание его Шотландской Симфонии и концертной увертюры для оркестра, которую он первоначально назвал "Одиноким остров", но затем опубликовал под названием "Фингалова пещера" (die Fingalshöhle). Увертюра переделывалась еще два раза, прежде чем была представлена как увертюра "Гебриды" ор. 26 си минор в 1830 году в Риме. Премьерное

исполнение окончательной версии под дирижёрством Мендельсона состоялось в 1833 году в Берлине.

Будучи в Шотландии, Мендельсон послал родным открытку, озаглавленную "На одном из Гебридов", с первыми двадцатью тактами увертюры, написав сестре Фанни: "Для того, чтобы показать, сколь сильно впечатлили меня Гебриды, посылаю тебе музыку, которая пришла там в мою голову".

Наряду с оркестровой версией увертюры "Гебриды" Мендельсон также написал - как в случае октета - версию для фортепиано в четыре руки, которая была закончена за один день до оркестровой и помечена датой "19 июня [18]32г., Лондон". Эта работа - одно из самых знаменитых произведений Мендельсона, она была высоко оценена его современниками, включая Вагнера. Брамс заметил с восхищением: "Я бы с радостью отдал все свои работы, если бы смог написать что-нибудь подобное увертюре "Гебриды"".

Соната для двух фортепиано соль минор (без названия или указания темпа) - это работа юного Мендельсона, которая была им написана в возрасте одиннадцати лет. Также он написал еще одну сонату для двух фортепиано в ре мажоре, состоящую из трёх частей. Некоторые историки предполагают, что оба этих виртуозных произведения были написаны Мендельсоном для себя и своей сестры Фанни, которая также была выдающейся пианисткой. Даже при том, что в рукописях были очевидные ошибки, они были сохранены семьёй Мендельсона, скорее всего, просто как его первые произведения.

Песни без слов для фортепиано - относятся к самым популярным, и часто исполняемым работам Мендельсона. Однако при этом малоизвестен тот факт, что в то же время он транскрибировал и опубликовал несколько частей для фортепиано в четыре руки. Несомненно, "Песня без слов" ор. 67 No. 1 в ми-бемоль мажор является одной из самых красивых. Анданте кантабиле, с его спокойным течением, он посвятил королеве Виктории со следующими словами: "Ваше Королевское Высочество позволили мне переложить мой пятый сборник "Песен без слов" для исполнения в четыре руки. Поэтому я осмеливаюсь положить, Ваше Величество, получившееся к ногам Вашего Королевского Высочества [...] Может быть,

Ваше Королевское Высочество будет время от времени играть некоторые из этих песен и рассматривать каждую из них, как знак моей глубокой благодарности за Ваше милостивое гостиприимство и за те незабываемые часы, которыми мне позволено было наслаждаться во время моего повторного пребывания на прошлой неделе!"